

КТО В ТЕРЕМОЧКЕ ЖИВЕТ?..

Помните скорбную историю про «мышку-норушку», «лягушку-квакушку» и других обитателей сказочного теремка. Чье жилищное строительство по недомыслию окончилось столь плачевно? Мудрая сказка. Однако ее нравственно-психологический смысл никак не послужил уроком для руководителей культуры Иванова. Здесь несамостоятельный сюжет развилась в куда более захватывающий фантазий.

Передо мной фотографии двухлетней давности. Состоятся лишь красивые, парадно одетые люди — лица артистов Иваноуского театра музыкальной комедии. Снимок сделан в дни праздничного 50-летия театра. То были радостные дни не только в связи с юбилеем: вскоре коллективу предстояло перейти в новое здание и одновременно в новое качество — стать музыкальным театром. Были и спектакли, но радостные радужные надежды. Говорили, что от доброй добра не искут — был, дескать, театр музыкальный, пусть не первый, но и не последний в стране, а вот словится «и новый!» Да и как там будет, в новом здании? Короче, сомнения были, однако иноваты на лучшее и вот как-то выжидали.

На письмо работников театра: «...не выделите ни грандиозные изюмчатые для ведущих артистов, отступившие хоровой ямке и репетиционный зал, в одной гриммошной площадке около 40 квадратных метров размещены артисты хора и балета и количество более 40 человек...» Поначалу подумал — недоразумение, органы здравоохранения перебрались. Даже «профессионалы» думали, что такого быть не может, тем более в новом здании. Оказалось, может, приехал в Иваново сам, увидел названную гриммошную. Подтвердились и многие другие, о чем было сказано в письме. Поминутно как в сказке — хочешь верить, хочешь не верить!

Чтобы лесен был дальнейший наш рассказ назлонам кратко предельно ясно Город подумал о наследстве архитектурного поворота 30-х годов — Дворец искусств. В журнале «Рабочий край» в 1914 году удавалось найти описание этого удивительного сооружения, где говорится, что спроектированные архитектором А. В. Владеевым новый театр в Иваново будет «значительно превосходить московского Большого театра, на его сцене «свободно смогут проходить большие толпы народа, массовые демонстрации, колонны трактористов, автомобилей, конницы, артиллерии...»

... Не знаю, каким уж архитектурным шедевром предстал в своем окончательном виде построенный в 1940 году театр, только вместе «лодони трактористов, автомобилей и конницы» на сцене его был особый азарт начала давать спектакли местная драматическая труппа. Присутствовала она здесь до 1964 года, когда дальнейшая эксплуатация одуревшего здания стала невозможна, и театр переехал в помещенье Иваноуского театра. С этого момента берет начало легендарная, разрабатывалась более чем на 20 лет реконструкция дворца — предсудный «долгострой», стоявший государству, как теперь выяснилось, 13 с лишним миллионов рублей (на эти деньги можно было построить три театра). Только в 1986 году строительство стало подниматься в завершение. Тут-то и начинаются события, имеющие непосредственное отношение к письму работников Иваноуского музыкального театра.

Поначалу все выглядело реально. Во вновь отстроенном дворце, или, как его теперь стали называть, театральном комплексе, три зала: большой (1,500 мест) был предназначен для музыкального театра, малый (720 мест) — для оперы и в аренду филармонии, которая своего зала не имеет, и конференц-зал (320 мест) для местного отделения Союза театральных деятелей. Но еще не было сделано реконструированное здание, как начались события сказочные. Вдруг выяснилось, что Ивановский областной театр, который обустраивал без стационара — и пришло решение отдать ему конференц-зал, а театральным деятелям предоставить другое помещение в том же здании. Так в теремке возникла новая ямочка.

Лиха беда начало! К новому дворцу как к замкомому кусту потянулись в преддверии его хозяин — драматург. Дем техники, где он обитал, необходимо (!) пришел в аварийное состояние. Директор драмтеатра А. Мандриновский не уступая в стратегическом арьермарше, одиофанмально, недружественные австрийцы явились на прием в Иваноуский обком КПСС и добились-таки разрешения на въезд в театральном комплексе Зал, арендованный филармонией, отошел драмтеатру, а в теремке появился еще один жилец.

Таким образом, вместо одного театрального коллектива во дворе оказались три! Каждый со своим производственным слуганьем. А дворец не реинвонированный, спроектирован на один

театр, да и в нем, как неожиданно (!) выяснилось, изначально не предусотрели необходимые репетиционные залы.

Можно предстать, что началось в теремке. Сцена малого зала, например, была бы идеальна для камерных концертов филармонии и совершенно не приспособлена для показа драматических спектаклей. Музыкальный театр — поначалу хохлила, а теперь самый успешный гость теремка — оказался в самых трудных условиях. Коллектив наиболее многочисленный, с несравненно более сложным творческим и производственным процессом, он должен освоить только сценическое пространство в девять раз (!) больше, перенести в новое здание 14 спектаклей текущего репертуара, то есть заново поставить, декорировать, одеть, отрепетировать и т. д. Одновременно нужно успеть до конца года подготовить четыре премьеры. Не хватало производственных площадей, негде шить «одежду сценикам», перенаселение привело к делению помещений, и художники неграбничали. Спектакли хор провалят в коридоре. Проктоный службный буфет не в состоянии обслужить такое огромное количество людей. Обнаружилось и дополнительное сложность: реконструированное в проекте 20-летней давности техническое оборудование морально устарело, ряд инженерных коммуникаций, включая газовых 10—15 лет назад, уже сегодня требует капитального ремонта...

Ситуация абсурдная! Как такое могло произойти? Разве не знали в городе все эти годы, что музыкальный театр нуждается в своем стационаре, что драмтеатр работает в аварийном помещении? И разве не известное руководителям, принимающим административные решения, что любой театр, будь то музыкальный или оперный, — это производственный организм со своей индивидуальностью, необычайно сложной, прихотливой технологией, что здесь высущают 30-х годов, единственный в своем роде продукт — спектакль?

Об этом сегодня говорит в один голос все работники иваноуских театров, говорились об этом и на заседании правления Иваноуского отделения Союза театральных деятелей. Почему не обратились и профессионалы, не посетовали с самими театрами, чьи судьбы так самодеятельно взялись решать? Почему, — говорят, например, артист Л. Распутин, — нам совсем недавно не рассказали о тех слож-

нейших проблемах комплекса, о которых мы узнаем только сегодня? Знал мы об этом, сомневались, чтобы я и мои товарищи пошли в прошлом году в обком КПСС просить за драматический театр, так как не захотели бы вместе с организацией СТД быть каким-то большим наркомом в этом здании. Значит, уже тогда бы мы искали какой-то другой выход из создавшегося положения.

Нет, не стали руководители культуры города советоваться с коллективами. Сначала же знакомому по недавнему прошлому директивному стилю руководств. Начальник управления культуры А. Зиборова заявила, что и не собиралась советоваться по этому поводу не только с коллективами театров, но даже с их директорами: «Тогда бы до сих пор никто и комплекс не переехал, только спорили бы».

Знакомые интонации! А ведь, наперекор, было бы лучше, если бы не переехали? Лучше для театров, баратающихся сегодня в театральном комплексе, как в новом кочевье. Но, разумеется, хлопотнее для руководителей города, так как пришлось бы действительно искать другой выход, другие решения — реальные, деловые, профессиональные. А так вроде бы все проблемы сняты, можно проставить «галочки» — все три театра под крышей, а то, что сидит друг у друга на головах, так это «временные трудности», все, дескать, утрясется, считает А. Зиборова: «Нужно работать, а не предаваться унынию!»

Завидный оптимизм! А может быть, все-таки ответственность, волонтеризм, некомпетентность? Судя по всему, такая стиль руководителя культуры в городе. Даже то, незаметно, что удалось сделать и усложнить, будучи в Иваново, голорит о крайней запущенности и беспомощности. Так, реконструкция требует сегодня областная научная библиотека, закрыты из-за аварийного состояния художественный музей, театральная декорашевый взгляд помещенья фасад кинотеатра «Центральный», за которым многие годы зияет пустота. А в городе не хватает кинотеатров: при норме по Российской Федерации 25 посадочных мест на тысячу населения в Иваново — только 9!

Но переносим и делам театральным. Что же будет дальше с перенаселенным дворцом? Считается, что драматический театр здесь временно. Еще в январе 1986 года областного правительства решение о реконструкции бывшего

здания Театра музыкальной комедии и передаче его на баланс драматического театра для дальнейшей эксплуатации. Попал уже второй год, а ни шага по принятому решению не сделано. Нет ни технико-экономических расчетов, ни проекта реконструкции. Тогда я был в Иваново, здание все еще находилось на балансе музыкального театра. Сейчас в него с ведома управления культуры вступил научный-методический центр народного творчества и культурпросветработы, который планирует сделать там косметический ремонт, организовать на этой базе свой театр (!) на хозрасчетных началах. Что же, научно-методический центр может жить спокойно и открывать свой театр на хозрасчете. Учитывая иваноуский опыт реконструкции театрального комплекса и общее состояние учреждений культуры в городе, драмтеатр получит свое новое здание не раньше, чем лет через восемь — десять.

А пока... На вопрос: «Кто-то в теремочке живет?» уместнее всего ответить: «Не живет, а мается».

Иваноуские театральные предприятия уже перекинули свой театральный комплекс — «комплекс непонимания». Метко, по горькому, как вспоминать, с какой надеждой идеала артисты переезды в новое здание. Но если в комплексе острота прилипла, и надолго, то вот уж к управлению культуры ее никак не отнесешь, этот симптом ему несведом. Оно продолжает руководить в том же стиле: для эксплуатации комплекса создана многочисленная генеральная дирекция, планируется объединенные сцены и мастерские, которые будут обслуживать все три театра (чужим (предназначенные скитничать услужбы специалистам), поминутно и другие смежные эксперименты. По что уже сюжет другой жизни и, видимо, другой страны. Иона же хотелось бы услышать оттого, что будет сделано для нормальной работы Иваноуского музыкального театра, как ему жить дальше?

А. АЛЕКСАНДРОВ,
наш спец. корр.

ИВАНОВО.

Р. С. Пона материал готовился к печати. пришло известие: в кинотеатр Пермины состоялся премьерный вечер спектакля Иваноуского музыкального театра. С невероятным трагизмом, спустя более двух месяцев после заглавного срока, спектакль «Табачный капитан» В. Щербачева увидел свет главы Зюлго в Иваново подвизав артистов зюлго спешивую: что изменилось со времени моей командировки? В ответ услышал: «Все так же...»